

Сюй Ци лежал на столе, положив голову на руки, а прямо перед его глазами находились старые часы. Стрелка внутри циферблата мерно отсчитывала секунды. О них явно очень заботились: даже грязь в звеньях браслета была вычищена до последнего пятнышка, но все же, если присмотреться, на корпусе были видны неистребимые мелкие царапины – неизбежные следы долгого ношения.

«Старая рухлядь», – невольно подумал Сюй Ци.

И все же Цзян Янь столько лет бережно хранил этот хлам.

Он рассеянно коснулся пальцем стекла. За окном снова пошел дождь; его шорох смешивался со звуками жарки на кухне у соседей и обрывками непонятного диалекта – все это превращалось в шумную, суетливую кашу. Мысли Сюй Ци улетали далеко, и в них то и дело вклинивалось то, о чем думать не следовало.

Стоит ли принять Цзян Яня?

Взгляд Сюй Ци расфокусировался, он даже не видел, который сейчас час. Пальцы продолжали машинально постукивать по часам, а перед глазами стояло лицо Цзян Яня.

По сравнению с прошлым Цзян Янь стал гораздо привлекательнее. Сюй Ци поймал себя на мысли, что уже с трудом вспоминает его тогдашние черты – все-таки травма головы давала о себе знать, память стала не той. Он помнил только, что восемнадцатилетний Цзян Янь был на полголовы ниже его и часто ходил с таким отчужденным видом, будто погружен в свои мрачные мысли. В те времена Сюй Ци любил тыкать его пальцем в щеку, когда видел такое выражение лица, пытаясь вызвать какую-нибудь другую эмоцию.

Не то что сейчас: высокий, красивый, уверенный в себе и тактичный. Все, что Сюй Ци мог представить в плане идеального общения, Цзян Янь воплощал безупречно, не вызывая ни капли раздражения.

Интересно, через что он прошел за эти годы, чтобы так вырасти.

Вот только вкус у него не улучшился, а скорее наоборот.

Что же в нем, в Сюй Ци, такого хорошего, что Цзян Янь проявляет такое упорство?

Сюй Ци сел прямо. Видимо, желание узнать ответ было настолько сильным, что он начал испытывать некое подобие зуда. Несколько секунд он сидел, поджав губы, затем взял телефон и посмотрел на свое отражение в черном экране. Это не дало ответа, и в нем вспыхнуло желание разблокировать экран, зайти в вичат и просто отправить этот вопрос Цзян Яню, чтобы услышать ответ от него самого.

Впрочем, он взял себя в руки и мысленно обругал, отказываясь признавать, что при мысли об ответе Цзян Яня у него едва не проскользнула улыбка.

Чушь какая-то. Банально и скучно.

Сюй Ци вздохнул. По правде говоря, он уже и сам перестал понимать, почему до сих пор не дает согласия. То ли не верит, что чувства Цзян Яня все так же глубоки, то ли просто гордость не позволяет.

Терзаться дома было пустой тратой времени, к тому же ему нужно было работать и

зарабатывать деньги – на любовные переживания времени не оставалось.

Но мысли о Цзян Яне неизбежно просачивались в его повседневную жизнь в каждую свободную минуту.

За едой, в ожидании лифта, даже сейчас, когда он стоял у двери клиента, ожидая, пока тот заберет заказ. Стоило наступить короткой паузе, как в голове всплывало: «А может, попробовать?»

Его принципы и так уже сдали позиции, а решимость колебалась так сильно, что это было похоже на землетрясение. Зачем продолжать упрямиться?

Цзян Янь ведет себя искренне, с ним комфортно. Он не выказывает никакого пренебрежения к переменам в Сюй Ци, напротив – постоянно заботится о его чувствах и старается не доставлять дискомфорта.

Даже желая возобновить отношения, он не давит, а лишь, словно преданный пес, сидит рядом и терпеливо ждет, когда Сюй Ци примет решение.

Неужели он сможет найти кого-то лучше Цзян Яня?

Сюй Ци замер. Он не ожидал от себя таких приземленных и прагматичных рассуждений; по сравнению с искренностью Цзян Яня, подобный вопрос казался оскорблением его чувств.

Он нахмурился и прикусил губу, чувствуя прилив отвращения к себе.

Железная дверь открылась, и наружу выскочила молодая девушка. Рассыпаясь в благодарностях, она забрала чай с молоком, который ждала довольно долго. У Сюй Ци в голове был такой кавардак, что он даже забыл ответить «не за что». Внезапно девушка вскрикнула:

— О, это же вы!

Этот возглас вырвал Сюй Ци из раздумий. Он взглянул на лицо девушки, но не смог вспомнить, кто это. А та радостно продолжала:

— Вы же тот курьер, друг маленького директора Цзяна! Какое совпадение, что вы приняли мой заказ! Это я помогала разносить полдник на ресепшене, помните?

Сюй Ци машинально кивнул в ответ. У него не было ни малейшего желания разговаривать, тем более с такой энергичной особой.

Но тут до него дошло.

— Маленький директор Цзян? — переспросил он. — Разве Цзян Янь не менеджер?

Девушка моргнула и ответила:

— Нет же, он заместитель генерального директора, его повысили в середине года. Так как он молод, мы в компании любим называть его «маленьким директором Цзяном».

Видимо, будучи болтливой от природы, она весело затараторила дальше, спрашивая, когда он снова привезет им полдник. Мол, он такой красавчик, что с ним даже еда становится вкуснее.

Но Сюй Ци не слышал ни слова. Он поджал губы, не понимая, зачем Цзян Яню понадобилось

лгать о своей должности. На душе стало горько.

<http://bllate.org/book/18222/1745587>